

Посвящается Ричарду Матесону* и Джорджу Ромеро**

* Матесон Ричард (р. 1926) — известный американский писатель, работающий в том числе в жанре «ужастиков». Зомби (живые мертвецы) и тема конца света достаточно часто встречаются в его произведениях. Помимо книг, написал массу сценариев, в том числе к сериалам «Сумеречная зона» и «Стар трек». — *Здесь и далее примеч. пер.*

** Ромеро Джордж (р. 1940) — известный голливудский режиссер, плодотворно разрабатывающий тему зомби, начиная с культового фильма «Ночь живых мертвецов» (1968).

Ид не терпит неудовлетворения. Ид всегда ощущает напряжение нереализованного желания.*

Зигмунд Фрейд

Человеческая агрессия инстинктивна. Люди не развили в себе ритуальную агрессию — запретные механизмы, обеспечивающие сохранение вида. По этой причине человек рассматривается как крайне опасное животное.

Конрад Лоренц**

Теперь вы меня слышите?

«Верисон»***.

* Ид — один из структурных компонентов личности по З. Фрейду.

** Лоренц Конрад (1903—1989) — знаменитый австрийский зоолог, один из создателей этологии, науки о поведении животных в естественных условиях. Лауреат Нобелевской премии (1973).

*** «Верисон» — одна из крупнейших коммуникационных корпораций США.

Цивилизация скатилась во вторую эпоху темных веков по кровавой дорожке, что в общем-то неудивительно, но со скоростью, какую не мог представить себе даже самый пессимистичный футуролог. Словно только и ждала этого момента. 1 октября Бог пребывал на небесах, индекс Доу-Джонса равнялся 10 140 пунктам, большинство самолетов летело по расписанию (за исключением тех, что приземлялись и взлетали в Чикаго, но ничего другого от этого аэропорта и не ждали). Двумя неделями позже небо вновь принадлежало только птицам, а фондовая биржа стала воспоминанием. К Хэллоуину все крупные города, от Нью-Йорка до Москвы, смердели под пустынными небесами, и воспоминанием стал уже весь мир, каким был прежде.

ИМПУЛЬС

1

обытие, которое стало известно как «Импульс», произошло первого октября в три часа три минуты пополудни, если брать восточное поясное время*. Термин, разумеется, неправильный, но через десять часов после события большинство ученых, которые могли бы на это указать, или погибли, или сошли с ума. В любом случае название едва ли имело хоть какое-то значение. В отличие от последствий.

В три часа того же дня в Бостоне, на восток по Бойлстон-стрит, шагал почти вприпрыжку молодой человек, еще не оставивший заметного следа в истории человечества. Звали его Клайтон Ридделл. Чувство глубокой удовлетворенности, которое читалось на его лице, в полной мере гармонировало с пружинистостью походки. В левой руке он держал ручки плоского портфеля с защелками, как у саквояжа, в каких художники носят свои рисунки. Пальцы правой обматывала тесемка, стягивающая горловину коричневого пластикового пакета для покупок с рекламным текстом «**маленькие сокровища**», который мог прочитать любой, у кого возникало такое желание.

В пакете, который болтался взад-вперед, находился маленький круглый предмет. Подарок, подумали бы вы и не

* Поясное время Восточного побережья США. На пять часов позже гринвичского поясного времени.

ошиблись. Вы могли бы также предположить, что этот Клайтон Ридделл — молодой человек, который с помощью «**маленького сокровища**» намерен одержать маленькую (может, даже совсем и не маленькую) победу, и вновь попали бы в десятку. В пакете лежало довольно-таки дорогое стеклянное пресс-папье с белым пушистым одуванчиком по центру. Клайтон купил эту вещицу по пути из дорогого отеля «Копли-сквер» в более скромный «Атлантик-авеню инн», где остановился. Его напугала цена, девяносто долларов, указанная на ярлычке, приклеенном к основанию пресс-папье, а еще больше осознание, что он может позволить себе такую покупку.

Ему пришлось призвать на помощь все свое мужество, чтобы протянуть продавщице кредитную карточку. Он сомневался, что решился бы на такое, если бы покупал пресс-папье себе; пробормотал бы что-нибудь насчет того, что передумал, и выскочил бы из магазина. Но пресс-папье предназначалось Шарон. Ей нравились такие безделушки, и она по-прежнему любила Клайтона. «Я буду болеть за тебя, беби», — сказала она ему за день до отъезда в Бостон. Учитывая всю грязь, которую они вылили друг на друга за последний год, эти слова тронули его сердце. И теперь он хотел тронуть ее, если оставалась такая возможность. Пресс-папье, конечно, вещица маленькая («**маленькое сокровище**»), но он не сомневался, что ей понравится нежный пух одуванчика в центре стеклянного шара, эдакий крошечный клочок тумана.

2

Звяканье колокольчиков привлекло внимание Клая к небольшому фургону, передвижному магазинчику, торгующему мороженым. Он припарковался напротив отеля

12

«Времена года» (еще более роскошного, чем «Копли-сквер»), рядом с Бостон Коммон*, городским парком, который занимал два или три квартала по этой стороне Бойлстон-стрит. Борт украшало написанное всеми цветами радуги над двумя пляшущими рожками с мороженым название компании: «МИСТЕР СОФТИ». Трое мальчишек сгрудились у окошка в ожидании сладкого, ранцы с учебниками лежали возле ног. За школьниками стояли женщина в брючном костюме с пуделем на поводке и две девочки-подростка в джинсах с «низкой» талией, с «Ай-подами»** и наушниками, которые в тот момент висели на шее, потому что девочки шептались между собой явно о чем-то серьезном, без хихиканья.

Клай встал за ними, превратив маленькую группу в короткую очередь. Он купил подарок жене, с которой еще не развелся, но уже жил врозь, по пути домой намеревался заглянуть в «Комикс суприм» и приобрести сыну новый номер «Человека-паука». А значит, мог побаловать и себя. Его распирало от желания поделиться новостями с Шарон, но он не мог связаться с ней до ее возвращения домой, в три сорок пять или чуть позже. Он полагал, что ему придется болтаться в гостинице как минимум до телефонного разговора с Шарон, в основном кружа по номеру да поглядывая на защелкнутый портфель. Так что мороженое от «Мистера Софти» обещало более приятное времяпрепровождение.

Продавец обслужил трех мальчишек: два шоколадных батончика «Дилли» и чудовищно большой рожок с шоколадно-ванильным мороженым для богатенького спонсора, который стоял по центру и, очевидно, платил за всех. Пока тот копался в мятых долларовых бумажках, которые достал из кармана модных мешковатых джинсов, рука женщины

* Бостон Коммон — старейший городской парк Соединенных Штатов. Занимает площадь порядка 50 акров. Любимое место отдыха горожан. Всего в Бостоне 215 парков.

** «Ай-под» (iPod) — плеер с процессором разработки компании «Эппл» (Apple).

во «властном костюме»*, прогуливающей пуделя, нырнула в сумочку на плече, чтобы вновь появиться уже с сотовым телефоном (женщины во «властных костюмах» больше не выходят из дома без сотового телефона, соседствующего с кредитной карточкой «Америкэн экспресс»). Мгновением позже женщина уже откинула крышку мобильного. За их спинами, в парке, гавкнула собака и закричал человек. В крике Клай радости не уловил, но, обернувшись, увидел нескольких людей, прогуливающих по дорожкам, собаку, которая бежала, зажав в пасти фрисби («Разве их не положено брать на поводок?» — подумал он), акры залитых солнцем зеленых лужаек и манящую тень под деревьями. Парк представлялся идеальным местом, где человек, только что продавший свой первый графический роман** и его продолжение (и то и другое за огромную сумму), мог посидеть и съесть рожок с шоколадным мороженым.

Когда Клай повернул голову, трое мальчишек в мешковатых джинсах уже ушли, а женщина во «властном костюме» заказывала сандей***. У одной из девочек, что стояли за ней, мобильник цвета перечной мяты висел на бедре, женщина поднесла свой к уху. Клай подумал, как думал всегда, на том или ином уровне сознания, если сталкивался с подобным поведением, что нынче это действие стало нормой, тогда как раньше считалось чуть ли не нестерпимым оскорблением (да, даже если при этом ты проводил маленькую сделку с совершенно незнакомым тебе человеком).

Вставь этот эпизод в «Темного скитальца», милый, сказала ему Шарон. Та ее ипостась, которую он держал в го-

* «Властный костюм» — униформа молодых карьеристов и карьеристок. Характерный силуэт «властного костюма» для женщин — сильно приталенный пиджак с широкими плечами плюс короткая юбка или брюки. Один из писков моды 2006 г. — «властные костюмы» не из строгих, а из ярких тканей, то есть уже не для работы, а для отдыха.

** Графический роман — роман в картинках.

*** Сандей — мягкий пломбир с сиропом.

лове, говорила часто и требовала, чтобы ей не мешали высказываться. То же самое отличало и реальную Шарон, и не имело значения, жили они вместе или по отдельности. Но по сотовому телефону она ему ничего сказать не могла. Потому что его у Клая не было.

Мобильник цвета перечной мяты заиграл первые аккорды мелодии «Крейзи фрог», которая так нравилась Джонни. Она называлась «Аксель Эф»*? Клай не мог вспомнить, возможно, потому, что отсекал такую информацию. Девочка, которой принадлежал телефон, сдернула его с бедра. «Бет? — Послушала, улыбнулась, посмотрела на подругу. — Это Бет». Вторая девочка наклонилась вперед, теперь слушали обе, с одинаковыми прическами под фею (для Клая они выглядели как персонажи мультфильмов, которые показывают утром в субботу, скажем, из «Энергичных девчонок»), которые синхронно покачивались в такт дуновениям послеполуденного ветерка.

— Мэдди? — практически одновременно сказала в трубку женщина во «властном костюме». Пудель самодовольно сидел на конце поводка (красного, посыпанного блестками), глядя на проносящиеся по Бойлстон-стрит автомобили. На другой стороне улицы, у отеля «Времена года», швейцар в коричневой униформе (они всегда одевались в коричневое или синее) махал рукой, вероятно, останавливая такси. «Утка»**, набитая туристами, проехала мимо, высоченная, такая неуклюжая на суше, водитель рассказывал в микрофон о чем-то историческом. Две девочки, которые слушали мобильник цвета перечной мяты, переглянулись, дружно заулыбавшись чему-то из услышанного, но не захихикали.

* Аксель Эф — исполнитель «Крейзи фрог».

** «Утка» — переделанная под туристический автобус амфибия времен Второй мировой войны (посылалась в СССР по ленд-лизу). Обзорные экскурсии по Бостону включают и водные участки.